

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-268-278

Научная статья / Research article

Основной электорат правопопулистских партий в Европе на примере «Альтернативы для Германии» и Австрийской партии свободы

Д. Ю. Мещеряков

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация*

 dmesh91@gmail.com

Аннотация. В политической науке продолжают дискуссии относительно того, существуют ли определенные группы, являющиеся опорой правопопулистских партий на выборах. С одной стороны, утверждается, что понятия «типичного избирателя» правых популистов не существует, с другой — ряд исследований, в которых рассматриваются практические примеры избирательных кампаний в различных государствах, показывает, что выделение электоральных групп поддержки таких политических сил на основании социальных, профессиональных и демографических признаков все же возможно. Рассмотренные в статье случаи «Альтернативы для Германии» и Австрийской партии свободы демонстрируют, что в большей мере справедливым является второе утверждение. Такие группы выделяются в рамках социологической теории электорального поведения, а также теорий о «проигравших от глобализации» Х.-Г. Бетца и «культурной ответной реакции» П. Норриса и Р. Инглхарта с применением анализа существующей релевантной статистики, прежде всего, социологических опросов. Примеры Германии и Австрии подтверждают предположения о том, что за правопопулистские партии в большей мере отдают голоса мужчины, рабочие, лица без высшего образования, а также безработные.

Ключевые слова: правый популизм, электоральные исследования, «Альтернатива для Германии», Австрийская партия свободы

Для цитирования: Мещеряков Д. Ю. Основной электорат правопопулистских партий в Европе на примере «Альтернативы для Германии» и Австрийской партии свободы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 2. С. 268–278. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-268-278>

© Мещеряков Д. Ю., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Main Electorate of Right-Wing Populist Parties in Europe: Cases of the Alternative for Germany and the Freedom Party of Austria

Dmitry Yu. Meshcheryakov

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

 dmesh91@gmail.com

Abstract. There is an ongoing political debate on whether certain groups can be considered the electoral backbone of right-wing populist parties. On the one hand, it is argued that there is no concept of a “typical voter” for right-wing populists; on the other hand, some studies of election campaigns in different countries show that it is possible to define electoral support groups for such political parties based on the social, professional, and demographic characteristics. The cases of the “Alternative for Germany” and the “Austrian Freedom Party” analyzed in the article demonstrate that the latter statement is more likely to be true. Those support groups can be identified within the framework of the sociological theory of electoral behavior, as well as the theories of the losers of globalization by H. G. Betz and the cultural backlash of P. Norris and R. Inglehart, using the analysis of existing relevant statistics, mainly sociological surveys. The examples of Germany and Austria prove the assumptions that men, workers, people with no higher education and the unemployed are more likely to vote for right-wing populist parties.

Keywords: right-wing populism, electoral studies, Alternative for Germany, Freedom Party of Austria

For citation: Meshcheryakov, D. Yu. (2022). The main electorate of right-wing populist parties in Europe: Cases of the Alternative for Germany and the Freedom Party of Austria. *RUDN Journal of Political Science*, 24(2), 268–278. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-268-278>

Введение

Изучение электората правопопулистских партий в Европе — один из важных инструментов анализа причин их успеха на парламентских выборах. Тем не менее в политической науке нет единого мнения о четкой предопределенности в вероятности голосования за правых популистов представителей определенных социальных групп. В частности, нидерландский исследователь М. Роодуйн, проведя анализ избирателей популистских политических сил в ряде государств Европы, пришел к выводу, что понятия единого «популистского избирателя» не существует [Rooduijn 2018: 364–365]. Развивая данный тезис, немецкие политологи Х. Гиблер и С. Регель, рассматривающие случай «Альтернативы для Германии» (АдГ), пишут, что «типичного избирателя АдГ не существует», но, тем не менее, замечают: в некоторых случаях социально-демографические характеристики избирателя играют определенную роль в плане голосования за правых популистов — к примеру, женщины и люди с высшим образованием голосуют за них значительно реже [Giebler, Regel 2018: 22]. Отдельные исследователи, анализируя конкретные примеры избирательных кампаний в европейских странах, склонны не уделять

особое внимание выделению каких-либо социальных групп, поддерживающих правопопулистские политические силы. К примеру, по мнению исследователей М. Хансена и Дж. Олсена, «избиратели АдГ в 2017 г. в демографическом смысле не отличались от избирателей всех других партий... с точки зрения пола, образования, занятости и членства в профсоюзах» [Hansen, Olsen 2019].

Тем не менее выделение определенных социальных групп, в большей мере склонных поддерживать правых популистов, представляется возможным, прежде всего, в рамках социологической теории электорального поведения, представителями которой являются С. Роккан и С. М. Липсет. Также существование определенных групп поддержки производится на основе теории «проигравших от модернизации», развиваемой Х.-Г. Бетцем [Betz 1994] и объясняющей рост поддержки правых популистов через недовольство социальных групп, «пострадавших» в ходе глубокой трансформации западных обществ в результате перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной. Следует также учитывать, что одной лишь реакции на факторы социально-экономического характера как основной причины поддержки правопопулистских партий не бывает достаточно для всеобъемлющего объяснения данного феномена. В данном случае необходимо обратиться и к социокультурным причинам, обусловленным реакцией на массовую миграцию и кризис беженцев [Шейн 2020: 34–41] (что можно наблюдать, в частности, в Германии и Австрии).

В Германии в год выборов в бундестаг 2017 г. экономика находилась в хорошем состоянии (например, рост ВВП оказался выше, чем в прежние годы, а уровень безработицы и вовсе стал самым низким с 1990 г.¹). При этом подавляющее большинство немцев (84 %) оценили экономическую ситуацию в стране как «хорошую», а среди электората АдГ личное экономическое положение как «хорошее» назвали 73 % опрошенных². Одной из наиболее современных теорий, объясняющих социокультурный аспект поддержки правых популистов, является теория П. Норрис и Р. Инглхарта о «культурной ответной реакции»: благодаря структурным трансформациям в 1970-х гг. в западных обществах произошла «революция социально-либеральных ценностей», которая выражалась в большей открытости к иным идентичностям и разнообразию, что вызвало обратную реакцию со стороны консерваторов, которые ввиду происходящих изменений (в том числе, в значительной мере, и растущего притока мигрантов иной культуры) стали поддерживать популистов [Norris, Inglehart 2019]. В целом же миграционный кризис в Европе, начавшийся в 2015 г., усилил позиции правых популистов в Европе [Сигачёв, Слепцов, Фадеев 2020: 472] Как отмечает И. М. Узнародов, правопопулистские партии (в числе всех политических сил, поддер-

¹ Arbeitslosigkeit 2017 auf tiefstem Stand seit Wiedervereinigung // Handelsblatt. URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/jobs-in-deutschland-arbeitslosigkeit-2017-auf-tiefstem-stand-seit-wiedervereinigung/20764684.html?ticket=ST-1739190-Tvd1Yp3CqI9IdFXgAwcW-ap5> (accessed: 20.09.2020).

² Umfragen Lage in Deutschland — Bundestagswahl 2017 // Tagesschau [Electronic resource]. URL: <https://wahl.tagesschau.de/wahlen/2017-09-24-BT-DE/umfrage-gesellschaft.shtml> (accessed: 26.04.2020).

живающих «новый национализм» в Европе), в качестве одного из приоритетов выдвигают именно защиту национальной идентичности от мигрантов, изменение миграционной политики, а также евроскептицизм [Узнародов 2015: 79].

К. Арцхаймер, обобщив данные ряда электоральных исследований, выделяет несколько типов групп, склонных поддерживать на выборах правых популистов: безработных, рабочих, лиц без высшего образования [Arzheimer 2017: 287]. Тезис о рабочих как одной из основных групп поддержки правых популистов подтверждается на материале Австрии, Бельгии, Франции, Норвегии и Швейцарии, где с 1990-х гг. наблюдается тенденция к превращению рабочего класса в центральную электоральную группу для правых популистов [Oesch 2008: 356]. Также к группам, поддерживающим правопопулистские силы, относят молодых избирателей (в возрасте до 30 лет) и мужчин [Arzheimer 2017: 285]. Отдельные исследователи подчеркивают и существование «гендерного разрыва» внутри электората правых популистов [Mudde 2017: 614]. В частности, Т. Гивенс приводит данные, согласно которым в среднем соотношение голосующих за правых популистов мужчин и женщин составляет два к одному [Givens 2017: 291]. При этом исследователями высказывается предположение, что подобную ситуацию, при которой за правых голосуют больше мужчин, чем женщин, можно объяснить не разницей в социальном и экономическом положении и различным отношением к угрозе со стороны мигрантов, а, скорее, отношением к самому популизму [Spierings, Zaslove 2017: 839–840].

Основываясь на теории размежеваний С. Роккана и С. М. Липсета, исследователи Дж. Гут и Б. Нельсен приходят к выводу, что раскол по линии правых и левых все еще актуален (при наличии формирующегося переходного раскола — левые и правые популисты против традиционных партий «замороженного» центра), при этом четко выделяя схожие группы электората правопопулистских партий: «молодые, представляющие рабочий класс, и менее образованные избиратели, чаще всего мужчины, которые не связаны с религиозными институтами, негативно оценивают экономическое положение страны и свое личное, а также плохо относящиеся к мигрантам» [Guth, Nelsen 2021: 453]. При этом выделение таких групп, как мужчины и люди с меньшим уровнем образования, связывают с теорией «проигравших от глобализации», согласно которой популизм становится реакцией на смену ценностей в западных обществах, в результате которых данные группы видят себя менее защищенными [Staerklé, Green 2018: 432]. Как отмечает М. А. Клупт, электорат популистов, наряду с теми, кто всегда был недоволен «системой», — рабочими, низкооплачиваемыми служащими, безработными, включает также представителей других социальных групп, «обеспокоенных утратой культурной идентичности и традиционных ценностей» [Клупт 2020: 47].

В рамках данного исследования утверждение о наличии особых групп поддержки правых популистов будет проиллюстрировано на материале «Альтернативы для Германии» (АдГ) и Австрийской партии свободы (АПС). 2017 г. стал наиболее удачным для обеих политических сил, поскольку им удалось достичь наилучшего за последние годы результата на парламентских выборах (в бундестаг и Национальный совет Австрии соответственно). Именно эти избирательные кампании будут проанализированы с точки зрения поддерживающего АдГ и АПС электората.

Основные группы поддержки «Альтернативы для Германии»

Согласно статистическим данным, в 2017 г. за АдГ активнее голосовали мужчины (их число составило 16 %, при этом доля поддержавших партию женщин оказалась значительно ниже — 9 %); за АдГ отдавали голоса представители среднего возраста (16 % в группе от 30 до 44 лет и 15 % — от 45 до 59 лет, избирателей до 30 лет за АдГ проголосовало меньше — 11 %), а также избиратели с полным средним образованием — 17 % (14 % — с основным средним образованием, при этом доля избирателей с законченным высшим образованием составила лишь 7 %)³. Также в состав электорального ядра АдГ в 2017 г. вошли рабочие⁴, (21 %); служащие — 12 %, чиновники — 10 %, самозанятые и индивидуальные предприниматели — 12 %. Помимо этого, доля проголосовавших за АдГ безработных составила 21 %⁵. Примечательным оказалось и то, что среди избирателей АдГ есть определенная доля полицейских и военнослужащих, причем 13 % всех депутатов от «Альтернативы» вышли из военной среды, а в бундестаге их доля составляет 20 %⁶.

Наглядно распределение основных групп электората АдГ в 2017 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные группы избирателей «Альтернативы для Германии» в 2017 г.

По полу		
Мужчины — 16 %	Женщины — 9 %	
По возрасту		
30-44 лет — 16 %	45-59 лет — 15 %	До 30 лет — 11 %
По профессиональному признаку		
Рабочие — 21 %	Служащие — 12 %	Самозанятые — 12 %
По уровню образования		
Среднее — 17 %	Основное среднее — 14 %	

Источник: Bundestagswahl 2017 // Tagesschau. URL: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2017-09-24-BT-DE/index.shtml> (accessed: 29.10.2021).

³ Kolb M. Sechs Grafiken, die den Erfolg der AfD erklären // Süddeutsche Zeitung. 25.09.2017. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/afd-bei-bundestagswahl-sechs-grafiken-die-den-erfolg-der-afd-erklaren-1.3681714> (accessed: 25.04.2020).

⁴ Pfahl-Traugher A. Wer wählt warum die AfD? // Bundeszentrale für politische Bildung. 8.06.2017. URL: <https://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtspopulismus/248916/wer-waehlt-warum-die-afd> (accessed: 25.04.2020).

⁵ Umfragen zur AfD — Bundestagswahl 2017 // Tagesschau. — URL: <https://wahl.tagesschau.de/wahlen/2017-09-24-BT-DE/umfrage-afd.shtml> (accessed: 25.04.2020).

⁶ Amann M., Bartsch M., Berg S., Friedmann J., Großbongardt A., Gude H., Gutensohn D., Knobbe M., Medick V., Meyer zu Eppendorf K., Pfister R., Polonyi M., Schmid F., Ulrich A., Wiedmann-Schmidt W., Winter S. Radikale Mitte // Der Spiegel. 2018. No. 37. S. 10–19.

Main electoral groups of Alternative for Germany in 2017

Gender		
Men — 16%	Women — 9%	
Age		
30-44 years old — 16%	45-59 years old — 15%	Less than 30 years old — 11%
Profession		
Workers — 21%	White collars — 12%	Self-employed — 12%
Education		
Secondary education — 17%	Basic secondary education — 14%	

Source: Bundestagswahl 2017 // Tagesschau. Retrieved October 29, 2022, from <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2017-09-24-BT-DE/index.shtml>

Примечательно, что по итогам выборов в бундестаг 2021 г. электоральные группы поддержки АдГ оказались практически неизменными. Как и в 2017 г., в 2021 г. партия пользовалась наибольшей поддержкой среди избирателей от 30 до 44 лет (13 %), затем — в группе от 45 до 55 лет (12 %), и до 30 лет (8 %). Как и в 2017 г., за АдГ проголосовали преимущественно мужчины (12 %) и в меньшей степени женщины (8 %). Примерно одинаковым в соотношении оказалось и распределение избирателей АдГ по уровню образования: 14 % избирателей со средним образованием, 12 % — с основным общим образованием, и лишь 5 % — с высшим. Распределение избирателей по принципу профессиональной принадлежности также оказалось схожим. Как в 2017 г., так и в 2021 г. основной группой поддержки АдГ стали рабочие (16 %), служащие (9 %) и самозанятые (9 %)⁷. Таким образом, хотя партия и набрала меньше голосов, чем в 2017 г., группы ее поддержки сохранились (пусть внутри них процент отданных за АдГ голосов также уменьшился). Все это подтверждает тезис о существовании стабильных групп, которые поддерживают правых популистов, а также свидетельствует о том, что, несмотря на сравнительно недолгое существование, АдГ обрела свою электоральную базу.

Анализ программных установок АдГ с помощью функционала «Manifesto Project Database» также дает понять, какие пункты программы могли привлечь данные группы избирателей. В частности, в 2017 г. партия наибольшее внимание уделила теме патриотизма и национализма («национальный образ жизни»), поддержке традиционных ценностей, негативному отношению к мультикультурализму, а также отчетливо выразила отрицательное отношение к миграции⁸. В сочетании с представленной выше информацией о том,

⁷ Bundestagswahl — 26.September 2021 // Forschungsgruppe Wahlen. URL: <https://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Wahlanalysen/News/Bund210927.pdf> (accessed: 19.10.2021).

⁸ Volkens A., Krause W., Lehmann P., Matthieß T., Merz N., Regel S., Weßels B. The Manifesto Data Collection. Manifesto Project (MRG/CMP/MARPOR). Version 2019b. Berlin: Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB). URL: https://visuals.manifesto-project.wzb.eu/mpdb-shiny/cmp_dashboard_dataset/ (accessed: 18.04.2020).

что экономическая ситуация в ФРГ на 2017 г. оставалась преимущественно благоприятной и таковой ее считала значительная доля граждан (включая избирателей АдГ), можно утверждать, что в данном случае проявляется теория «культурной ответной реакции» — опасения поддержавших АдГ немцев насчет притока людей иной культуры, которые также могут представлять собой конкурентов для них в будущем.

Электорат Австрийской партии свободы

По сравнению с «Альтернативой для Германии», созданной в 2013 г., Австрийская партия свободы (АПС) существует гораздо дольше, участвуя в политической жизни Австрии с 1956 г. (под нынешним названием) и пройдя эволюционный путь, окончательно став ярким примером правопопулистской партии. Примечательной тенденцией является заметное увеличение доли поддержки АПС среди австрийских рабочих. Так, в начале 1990-х гг. они стали крупной группой поддержки партии, а на парламентских выборах 1999 г. число «голубых воротничков», проголосовавших за АПС, оказалось практически равным доле рабочих, поддержавших социал-демократов (42 и 43 % соответственно) [Heinisch 2016: 44–45], и к концу XX в. АПС заслужила характеристику «партии австрийских рабочих» [Ignazi 2006: 122]. С 1990-х гг. заметными электоральными группами для АПС стали также самозанятые и представители среднего класса [Solsten, McClave 1994: 200].

При рассмотрении избирательной кампании АПС на парламентских выборах 2017 г. в первую очередь следует отметить закрепление роли партии как в наибольшей мере пользующейся поддержкой рабочих (доля проголосовавших за АПС рабочих составила 59 %; для сравнения — за социал-демократов проголосовало 19 %); также заметную поддержку АПС оказали служащие (26 % — равное количество с Социал-демократической партией Австрии (СДПА), но уступает Австрийской народной партии (АНП) с 31 %) и самозанятые (в этой группе АПС получила 23 %, уступив лишь АНП с 41 %) [Fallend, Habersack, Heinisch 2018: 37]. Доля пенсионеров, проголосовавших за АПС (16 %), значительно уступила как АНП, так и СДПА (33 и 39 % соответственно)⁹. В 2017 г. число проголосовавших за правых популистов Австрии женщин превысило долю мужчин (29 % против 22 %), за них также активнее голосовала молодежь до 29 лет (30 %, наибольший процент в этой возрастной категории среди всех политических сил) и граждане от 30 до 59 лет (28 %), в наименьшей мере АПС поддержали граждане старше 60 лет (19 %, для сравнения — за АПС проголосовало 36 % представителей старшего поколения, а за социал-демократов — 34 %)¹⁰. Примечательным оказалось распределение голосов за АПС по уровню

⁹ Zandonella M., Perlot F. Wahltagsbefragung und Wählerstromanalyse — Nationalratswahl 2017 // SORA Institute for Social Research and Consulting. URL: https://www.sora.at/fileadmin/downloads/wahlen/2017_NRW_Grafiken-Wahltagsbefragung.pdf (accessed: 16.06.2020).

¹⁰ Zandonella M., Perlot F. Wahltagsbefragung und Wählerstromanalyse — Nationalratswahl 2017 // SORA Institute for Social Research and Consulting. URL: https://www.sora.at/fileadmin/downloads/wahlen/2017_NRW_Grafiken-Wahltagsbefragung.pdf (accessed: 16.06.2020).

образования: партия оказалась более популярна у лиц, имеющих среднее образование (33 % — самый высокий показатель наравне с СДПА) и профессиональное образование (37 % — наивысший процент среди всех партий); в то же время АПС оказалась менее популярна у австрийцев с высшим образованием, получив в данной категории лишь 7 % (для сравнения: у АНП — 32 %, у СДПА — 31 %, у «Зеленых» — 10 %) ¹¹.

Распределение основных групп электората АПС на парламентских выборах 2017 г. представлено в табл. 2.

Таблица 2

Основные группы избирателей Австрийской партии свободы в 2017 г.

По полу		
Мужчины — 29 %		Женщины — 22 %
По возрасту		
До 30 лет — 30 %	30-59 лет — 28 %	Старше 60 лет — 19 %
По профессиональному признаку		
Рабочие — 59 %	Служащие — 26 %	Самозанятые — 23 %
По уровню образования		
Профессиональное — 37 %		Среднее — 33 %

Источник: SORA Institute for Social Research and Consulting. URL: https://www.sora.at/fileadmin/downloads/wahlen/2017_NRW_Grafiken-Wahltagsbefragung.pdf (accessed: 29.10.2021).

Table 2

Main electoral groups of Freedom Party of Austria in 2017

Gender		
Men — 29 %		Women — 22 %
Age		
Less than 30 years old — 30 %	30-59 years old — 28 %	More than 60 years old — 19 %
Profession		
Workers — 59 %	White collars — 26 %	Self-employed — 23 %
Education		
Professional education — 37 %		Secondary education — 33 %

Source: SORA Institute for Social Research and Consulting. Retrieved October 29, 2021, from https://www.sora.at/fileadmin/downloads/wahlen/2017_NRW_Grafiken-Wahltagsbefragung.pdf

¹¹ Zandonella M., Perlot F. Wahltagsbefragung und Wählerstromanalyse — Nationalratswahl 2017 // SORA Institute for Social Research and Consulting. URL: https://www.sora.at/fileadmin/downloads/wahlen/2017_NRW_Grafiken-Wahltagsbefragung.pdf (accessed: 16.06.2020).

Как и в случае АдГ, возможным представляется определить программные установки АПС, которые могли привлечь перечисленные электоральные группы в 2017 г. В частности, в программе партии относительно высоким удельным весом обладали пункты, посвященные вопросам укрепления правопорядка, демократии, защиты окружающей среды, «национальному образу жизни»; помимо этого, заметными темами оказались негативное отношение к миграции, ЕС и мультикультурализму¹².

Заключение

Таким образом, дискуссия в политической науке о существовании «типичного избирателя» правопопулистских политических сил продолжается. При этом материалы исследований случаев электорального успеха правых популистов в Европе показывают, что представители определенных социальных групп более склонны поддерживать правопопулистские партии. Проведенное в данной работе сравнение электората АдГ и АПС демонстрирует, что эти партии в рамках избирательных кампаний 2017 г. были поддержаны примерно одними и теми же социальными группами. В обоих случаях за правопопулистские силы более активно отдавали голоса мужчины, лица без высшего образования, рабочие и безработные — именно эти группы выделяют в исследованиях как основную опору правых популистов. Также показательным является то, что в программах АдГ и АПС обязательно широко присутствовали темы негативного отношения к миграции и мультикультурализму, а также поддержки «национального образа жизни», которые, как представляется, могли привлечь внимание представителей перечисленных электоральных групп.

Поступила в редакцию / Received: 29.10.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 02.02.2022

Принята к публикации / Accepted: 20.02.2022

Библиографический список

- Клунт М. А.* Социальная база и перспективы популизма в странах Запада // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 3. С. 47–55.
- Сизачёв М. И., Слепцов Э. С., Фадеев Э. В.* Новый правый популизм: тенденции и перспективы на примере ряда европейских государств (Италия, Франция, Германия, Австрия) // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 458–474.
- Узнародов И. М.* Новый национализм в современной Европе // *Современная Европа*. 2015. № 5. С. 79–90.

¹² Volkens A., Krause W., Lehmann P., Matthieß T., Merz N., Regel S., Weißels B. The Manifesto Data Collection. Manifesto Project (MRG/CMP/MARPOR). Version 2019b. Berlin: Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB). URL: https://visuals.manifesto-project.wzb.eu/mpdb-shiny/cmp_dashboard_dataset/ (accessed: 18.04.2020).

- Шейн С. А. Роль консерватизма в развитии правового популизма в Европе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. № 2. С. 34–41.
- Arzheimer K. (ed.). *Electoral Sociology — who Votes for the Extreme Right and Why—and When?* // Mudde C. *The Populist Radical Right: A Reader*. Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2017. P. 277–289.
- Betz H.-G. *Radical Right-Wing Populism in Western Europe*. Houndmills: Macmillan, 1994.
- Fallend F., Habersack F., Heinisch R. Rechtspopulismus in Österreich: Zur Entwicklung der FPÖ. // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 2018. Vol. 68, no. 34–35. P. 33–40.
- Giebler H., Regel S. Who Votes Right-Wing Populist? Geographical and Individual Factors in Seven German State Elections. Friedrich-Ebert-Stiftung: WISO Diskurs, 2018.
- Givens T. E. The Radical Right Gender Gap // *The Populist Radical Right: A Reader* / Mudde C. (ed.). Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2017. P. 290–309.
- Guth J., Nelsen B. Party choice in Europe: Social cleavages and the rise of populist parties // *Party Politics*. 2021. Vol. 27, no. 3. P. 453–464.
- Hansen M., Olsen J. Flesh of the Same Flesh: A Study of Voters for the Alternative for Germany (AfD) in the 2017 Federal Election // *German Politics*. 2019. Vol. 28, no.1. P. 1–19.
- Heinisch R. The Austrian Freedom Party: Organizational Development and Leadership Change // Heinisch R., Mazzoleni O. *Understanding Populist Party Organisation*. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 19–47.
- Ignazi P. *Extreme Right Parties in Western Europe* Oxford: Oxford University Press, 2006.
- Mudde C. Conclusion: Studying Populist Radical Right Parties and Politics in the 21st Century // *The Populist Radical Right: A Reader*. Editor: Mudde C. Abingdon. Oxon; New York: Routledge, 2017. P. 609–621.
- Norris P., Inglehart R. *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
- Oesch D. Explaining Workers' Support for Right-Wing Populist Parties in Western Europe: Evidence from Austria, Belgium, France, Norway, and Switzerland // *International Political Science Review*. 2008. Vol. 29, no. 3. P. 349–373.
- Rooduijn M. What unites the voter bases of populist parties? Comparing the electorates of 15 populist parties // *European Political Science Review*. 2018. Vol. 10, no. 3. P. 351–368.
- Solsten E., McClave D. E. *Austria: a country study*. Washington: Federal Research Division, Library of Congress, 1994.
- Spierings N., Zaslove A. Gender, populist attitudes, and voting: explaining the gender gap in voting for populist radical right and populist radical left parties // *West European Politics*. 2017. Vol. 40, no. 4. P. 821–847.
- Staerklé C., Green E. Right-wing populism as a social representation: A comparison across four European countries // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2018, no. 6. Vol. 28. P. 430–445.

References

- Arzheimer, K. (2017). Electoral sociology — who votes for the extreme right and why—and when? In C. Mudde (Ed.), *The Populist Radical Right: A Reader* (pp. 277–289). Abingdon, Oxon; New York: Routledge.
- Fallend, F., Habersack, F., & Heinisch, R. (2018). Rechtspopulismus in Österreich: Zur Entwicklung der FPÖ. *Aus Politik und Zeitgeschichte*, 68(34-35), 33–40. (In German).
- Giebler, H., & Regel, S. (2018). *Who Votes Right-Wing Populist? Geographical and Individual Factors in Seven German State Elections*. Friedrich-Ebert-Stiftung: WISO Diskurs.
- Givens, T. E. (2017). The radical right gender gap. In C. Mudde (Ed.), *The Populist Radical Right: A Reader* (pp. 290–309). Abingdon, Oxon; New York: Routledge.

- Guth, J., & Nelsen, B. (2021). Party choice in Europe: Social cleavages and the rise of populist parties. *Party Politics*, 27(3), 453–464.
- Hansen, M., & Olsen, J. (2019). Flesh of the same flesh: A study of voters for the Alternative for Germany (AfD) in the 2017 Federal Election. *German Politics*, 28(1), 1–19.
- Heinisch, R. (2016). The Austrian Freedom Party: Organizational development and leadership change. In R. Heinisch, & O. Mazzoleni (Eds.), *Understanding Populist Party Organization* (pp. 19–47). London: Palgrave Macmillan.
- Ignazi, P. (2006). *Extreme Right Parties in Western Europe*. Oxford: Oxford University Press.
- Klupt, M. A. (2020) Social base and prospects of populism in western countries. *World Economy and International Relations*, 64(3), 47–55. (In Russian).
- Mudde, C. (2017). Conclusion: Studying populist radical right parties and politics in the 21st Century. In C. Mudde (Ed.), *The Populist Radical Right: A Reader* (pp. 609–621). Abingdon, Oxon; New York: Routledge.
- Oesch, D. (2008). Explaining workers' support for right-wing populist parties in Western Europe: Evidence from Austria, Belgium, France, Norway, and Switzerland. *International Political Science Review*, 29(3), 349–373.
- Rooduijn, M. (2018). What unites the voter bases of populist parties? Comparing the electorates of 15 populist parties. *European Political Science Review*, 10(3), 351–368.
- Shein A. (2020) The role of conservatism in the development of right-wing populism in Europe: The UK case. *World Economy and International Relations*, 64(2), 34–41. (In Russian).
- Sigachev M., Sleptsov E., & Fadeev E. (2020) New right-wing populism: Tendencies and prospects on the example of some European states (Italy, France, Germany, Austria), *RUDN Journal of Political Science*, 22 (3), 458–474. (In Russian).
- Solsten, E., & McClave, D. E. (1994). *Austria: a country study*. Washington: Federal Research Division, Library of Congress.
- Spierings, N., & Zaslove, A. (2017). Gender, populist attitudes, and voting: explaining the gender gap in voting for populist radical right and populist radical left parties. *West European Politics*, 40(4), 821–847.
- Staerklé, C., & Green, E. (2018). Right-wing populism as a social representation: A comparison across four European countries. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 28(6), 430–445.
- Uznarodov I. M. (2015) New nationalism in contemporary Europe. *Contemporary Europe*, (5), 79–90. (In Russian).

Сведения об авторе:

Мещеряков Дмитрий Юрьевич — соискатель кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России (e-mail: dmesh91@gmail.com) (ORCID: 0000-0001-9745-4962)

About the author:

Dmitry Yu. Meshcheryakov — postgraduate at the Department of Comparative Politics, MGIMO University (e-mail: dmesh91@gmail.com) (ORCID: 0000-0001-9745-4962)